

Бетон и сталь, твёрдые и холодные, словно толстая обложка книги, за которой скрывается неизвестная история. Не открыв её, невозможно угадать, что происходит внутри.

Костяной кот Чунь Эр мчался между высотных зданий. Вместо того чтобы сразу отправиться в место своего кошмарного конца, он направился в другую сторону.

У подъезда жилого дома он замедлил шаг, поднял голову и посмотрел на одно из окон. Там жила его бывшая хозяйка, настоящая «женщина-герой».

Возвращение души, долгий путь ночью домой, встреча с прошлым, но теперь между ними пропасть жизни и смерти.

В тот день он увидел, как на закате прогуливалась белая кошка с чёрными пятнами, с большими глазами, блестящими, как у кролика, и высоко поднятым хвостом, который весело вилял. Её тело источало притягательный аромат, словно она манила его: «Дарлинг, посмотри, закат похож на красный мяч, давай побежим в его сторону?»

Хозяйка была дорога, но любовь — ещё дороже!

В тот миг Чунь Эр почувствовал, как кровь ударила в голову. Его сердце дрогнуло.

Ради любви он, не раздумывая, вылез с балкона и провёл несколько дней и ночей с белой кошкой у мусорного бака. Когда он вспомнил о доме, сверху на него набросили сеть. Смерть пришла.

Когда лезвие вскрыло его горло, кровь была горячей и тёплой. Он вспомнил о мягком животе своей хозяйки, о трёх слоях её «спасательного круга». Он умер, а что будет с той, которая даже на лапше быстрого приготовления экономила, чтобы купить ему рыбные консервы? Неужели она будет плакать?

Теперь он стал нежитью, костяным котом с когтями, острыми как бритва, способными легко вбиваться в стены. Под покровом ночи Чунь Эр бесшумно подобрался к окну. Внезапно его спина выгнулась: в комнате, кроме хозяйки, был ещё и мужчина.

Хозяйка сидела на диване, где они раньше уютно смотрели телевизор, и вытирала слёзы:

— Прошло так много времени, надеюсь, Чунь Эр нашёл хорошего хозяина. Ууу, я снова по нему скучаю.

— Не плачь, пухляшка, — мужчина нежно погладил её по голове. — Я ведь с тобой.

— Когда Чунь Эр гладили по ушам, он мурлыкал. А ты сможешь?

— Конечно, давай попробуй, — мужчина взял руку хозяйки, которая была больше его собственной, и приложил её к своему уху, несколько раз погладив, затем с выражением наслаждения закричал. — Ямате, ямате...

Хозяйка, вытирая слёзы, рассмеялась:

— Ах ты, мерзавец, какой же ты противный.

Чунь Эр открыл рот, но вместо звука лишь воздух прошелестел через отверстие в горле.

Теперь он был лишь костяным котом, Чунь Эр был мёртв.

Тысячи огней в окнах, за одним из них мужчина и женщина, обнявшись, шептались на диване, не замечая одинокой фигуры, медленно удалявшейся в ночи.

Следующая остановка — место, где он умер и возродился.

Здание было высоким, Чунь Эр, как огромная ящерица, карабкался вверх, пока не остановился на балконе четырнадцатого этажа. С размаху он ударил лапой по стеклу, следуя совету Хэй-хэй: прежде чем нанести удар, сломи дух, напугай до смерти своим костяным видом.

Однако звук разбитого стекла не вызвал никакой реакции внутри.

Дверь на балкон была приоткрыта, из комнаты исходил стойкий запах крови. Следы её вели от пола и углов прямо к — холодильнику.

Внутри лежало с десятков свежих трупов: кошки, собаки и кролики.

Сцена смерти, казалось, повторилась. Чунь Эр, раскинув лапы, был прикован к столу, лезвие срезало его уши, нос, глаза, и только когда он перестал сопротивляться и кричать, ему перерезали горло.

Холодильник гудел. Чунь Эр наклонил голову, из спальни доносился храп. Он подошёл к двери и начал царапать её когтями. Звук напоминал плач душ, погибших в этой комнате, от него мурашки бежали по коже.

Храп внезапно прекратился, в щели двери загорелся свет. Чунь Эр услышал, как человек в очках, отнявший у него жизнь, испуганно крикнул:

— Кто там?

Согласно сценарию Хэй-хэй, составленному по фильмам ужасов и страшным историям, Чунь Эр должен был нежным женским голосом ответить: «Дорогой, это мама вернулась, открой дверь».

Но он забыл, что костяные существа могут общаться только через сознание.

Чунь Эр наклонил голову, подумал и решил просто проделать когтями дыру в двери, просунуть голову внутрь и, открыв белую челюсть, беззвучно подуть на мужчину.

Перед уходом Бай Цзиньинь дал указание: можно наказать, но не убивать. Приказ хозяина нужно выполнять беспрекословно. Что касается того, как наказать, не лишив жизни, Хэй-хэй с хищной улыбкой предложил два варианта.

Первый: вырезать когтями на его лице двустигшие, слева «скот», справа «скотина», а на лбу написать международный тренд: «бич».

Второй: взорвать лампочку в его заднем проходе и залить туда две бутылки адского соуса чили.

Пока Чунь Эр размышлял, какой вариант выбрать, мужчина в очках, видимо, устал кричать или решил, что Чунь Эр, несмотря на жуткий вид, слишком мал, начал бросать в него всё, что попадалось под руку: лампы, подушки, стаканы.

Чунь Эр не шевелился. Кости нежити были невероятно прочны, даже палка сломалась бы при ударе, а пока огонь души не погас, даже если его разобьют в пыль, Бай Цзиньинь сможет его воскресить.

Получив несколько ударов, Чунь Эр, видя, как мужчина в очках дрожит от страха, внезапно прыгнул и нанёс удар когтями в пах.

Такому человеку лучше остаться без потомства.

Ночь прошла, наступил рассвет. Чунь Эр, вернувшись с мести, занял свой пост. Перед ним, кроме двух рядов комаров и мух, теперь лежала ещё и ящерица. А часовой Хэй-хэй тоже добился успеха — на подоконнике лежала разорванная пополам гусеница.

Чунь Эр рассказал о вчерашнем происшествии через сознание. Бай Цзиньинь не высказал своего мнения. С тех пор как он оказался в мире людей, он не только узнавал этот мир, но и постепенно менял свои взгляды, сформированные в Мире Нежити. Если бы он оставался Повелителем Скелетов, мужчина в очках лишился бы не только яиц, но и головы.

Конечно, если бы его действительно довели до крайности, он бы не задумывался о порядке и законах, за считанные минуты отправился бы в крематорий, призвал Легион Нежити и убивал бы всех, кто попадётся на пути.

Позавтракав, Бай Цзиньинь больше не пошёл искать работу, а взял гитару и начал разучивать песню «Мир журчания», готовясь к следующему этапу конкурса.

Бай Жулянь, как обычно, осталась в своей мастерской, занимаясь шитьём.

Она выглядела в хорошем настроении, время от времени брала иглу и метко бросала её. Десятилетия, проведённые в подражании своему кумиру Дунфан Бубай, позволили ей овладеть божественной техникой летящих игл, и вскоре несколько мух были пригвождены к стене, беспомощно шевеля лапками.

Две вещи были для Бай Жулянь поводом для гордости: её красивый сын и её мастерство в метании игл. По её мнению, только Цин Ся могла достойно сыграть Дунфан Бубай, но, к сожалению, она сама не была красавицей, иначе могла бы сыграть эту роль сама.

Когда солнце поднялось высоко, к двери подошла женщина. Как опытная портниха, Бай Жулянь умела разглядеть в человеке всё, как Бай Цзиньинь разглядывал кости. Она бросила на неё взгляд: хотя бренд был неизвестен, но крой был идеален, ткань плотная и лёгкая, стоимость, вероятно, равнялась её полугодовому доходу.

В глазах Бай Жулянь такая одежда, хоть и красивая, но сделанная машинами, не имела души, в отличие от ручной работы. Это было как разница между надувной куклой и настоящим человеком. Кукла, какой бы красивой ни была, сможет ли она родить ребёнка?

Основными клиентами её мастерской были пожилые люди. Бай Жулянь с подозрением посмотрела на женщину. Она была ухожена, её лицо было гладким, как очищенное яйцо, таз узкий, явно бездетная.

Если бы здесь был человек, знакомый с миром шоу-бизнеса, он бы сразу узнал эту женщину — это была менеджер легендарного певца И Хуэя, ныне вице-президент компании «Синьюй Энтертейнмент», обладающая властью над судьбами множества артистов, Ван Шэннань.

Пока Бай Жулянь рассматривала её, Ван Шэннань с любопытством смотрела на вывеску мастерской — «Ателье Непобедимый Север».

Шэннань? Непобедимый Север?

Последнее звучало куда более внушительно.

«Синьюй Энтертейнмент» после загадочного самоубийства И Хуэя теряла свои позиции в индустрии, словно тигр, лишившийся иероглифа «ван» на лбу. Однако даже в таком состоянии, чтобы подписать контракт с начинающим артистом, достаточно было отправить обычного менеджера. Ван Шэннань лично приехала сюда только ради двух строк из песни.

<http://bllate.org/book/16788/1543945>